

Сегодня, когда Янь Хан и Дядя Янь появились на речном берегу, он даже не сразу поверил своим глазам. На мгновение ему показалось, что от побоев он лишился рассудка и у него начались галлюцинации.

Когда Дядя Янь прыгнул на берег, а затем помог ему подняться на ноги, в голове Чу И крутилось лишь одно: «Божественное вмешательство, божественное вмешательство...»

Он ужасно завидовал. Жаль, что у него нет такого папы.

Иногда родной папа даже бабушки не стоил — та, по крайней мере, в большинстве случаев была готова устроить скандал, чтобы защитить его.

Да и сам он был совсем не таким, как Янь Хан.

— Наелся? — спросил Янь Хан.

— Угу, — Чу И торопливо закивал. — Даже переел.

— Пошли, — Янь Хан, глядя в телефон, поднялся со своего места. — Машина скоро будет.

Чу И по привычке взглянул на тарелки, оставшиеся на столе. Янь Хан перехватил его запястье:

— Контролируй свою душу вечного батрака.

— Хорошо, — серьезно кивнул Чу И.

Такси еще не подъехало, и они дожидались его на обочине.

От одежды Янь Хана исходил приятный запах — то ли стирального порошка, то ли парфюма, то ли это был его собственный аромат.

Чу И украдкой понюхал свой рукав, а затем придвинулся к Янь Хану и потихоньку вдохнул воздух рядом с ним.

Кажется, пахло иначе. Он потянул за край своего воротника, снова понюхал, а затем, встав на цыпочки, потянулся к плечу и шее Янь Хана. В этот момент он случайно взглянул на лицо парня и тут же застыл.

Янь Хан прищурившись смотрел на него.

— У тебя что, прозвище «Гоуцзы»? — спросил Янь Хан.

Чу И показал ему большой палец:

— Янь Бань, ты — святой.

— Одежда постирана, — сказал Янь Хан.

— Нет, не поэтому, — поспешно ответил Чу И. — Просто... от нее так вкусно пахнет.

— Это потому, что я сбрызнул шкаф парфюмом, маленький Сяо тугоу.

Чу И рассмеялся, немного смутившись.

Вскоре подошло такси. Дядя Янь сел впереди, а он с Янь Ханом расположились на заднем

сиденье.

Как только они тронулись, оба — и Янь Хан, и Дядя Янь — посмотрели на него, ожидая, пока он назовет водителю адрес.

— Музыкальный фестиваль, — сказал он.

— Хорошо, — кивнул водитель и нажал на газ.

Дядя Янь на секунду задумался:

— В сущности, если мы не знаем, на какой именно площади это будет, ничего страшного, правда?

— Верно, — кивнул Янь Хан.

Они помолчали, а потом дружно рассмеялись, и Чу И тоже смеялся вместе с ними довольно долго.

Когда такси проезжало мост, Чу И посмотрел в окно. Место, с которым раньше его связывало только его личное «дупло», теперь стало для него чем-то более сложным.

Он сунул руку в карман и нащупал маленький черный камешек.

Он был очень гладким, невероятно приятным на ощупь.

Чу И достал его и аккуратно вложил в ладонь Янь Хана:

— Держи.

Янь Хан опустил взгляд.

На ладони лежал гладкий шестигранный черный камешек, подвешенный на тонком красном шнурке. Он все еще хранил тепло от осторожных прикосновений Чу И.

— Так быстро сделал? — Янь Хан взял камень, в центре уже было просверлено отверстие для веревочки.

— Почти... — Чу И с тревогой наблюдал за ним. — Тебе нравится?

— Да, — Янь Хан кивнул и продел красный шнурок через отверстие.

Когда он начал привязывать его к щиколотке, Чу И тихо пояснил:

— Дырка была слишком... слишком маленькая. Кожаный шнурок или плетеный шнур не пролезали.

— Так тоже пойдет, — ответил Янь Хан.

— Главное, что я не... не умею плести, — добавил Чу И.

Янь Хан рассмеялся:

— Понял.

Камешек смотрелся довольно круто: простая и лаконичная форма, чистый цвет. На щиколотке смотрелось стильно.

— Знаешь, у тебя вкус куда лучше, чем ты обычно показываешь, — Янь Хан приподнял ногу, демонстрируя украшение.

— Вкус... Сяо тугоу, — усмехнулся Чу И и слегка коснулся пальцами его щиколотки. — Красиво.

— А мне что-нибудь будет? — спросил Дядя Янь, обернувшись с переднего сиденья. — Маленький Сяо тугоу.

— У меня есть... много всего, — Чу И смущенно почесал затылок. — Покажу фотографии, выберешь... выберешь себе один.

— Хорошо, — кивнул Дядя Янь.

Чу И достал телефон, нажал на экран, и теперь все трое уставились на черный дисплей.

Янь Хан подумал, что телефон, должно быть, пострадал, когда Лян Бин бросил его на землю, — он тормозил и включался куда дольше обычного.

За это время Чу И успел даже смахнуть пыль с экрана.

— Что мы делаем? — спросил Дядя Янь.

— Ждем фото, — ответил Янь Хан.

— А, ясно, — кивнул Дядя Янь.

Наконец экран загорелся. Чу И ткнул в галерею. Открылась она быстро, папка под названием «Камешек» тоже, но после открытия внутри красовались лишь пустые черные квадраты, которые долго не прогружались.

— Там есть наша... наша общая фотография, — Чу И потер нос, открыл один из черных квадратов и, придерживая телефон одной рукой, подпер подбородок другой. — Времена... меняются.

— Это точно, — Дядя Янь погладил подбородок. — У меня даже борода выросла.

С горем пополам фотография открылась, и Чу И увеличил картинку:

— Вот... вот они. На самом деле, не очень красиво.

— Очень даже красиво, — Дядя Янь взял телефон. — Дай-ка я рассмотрю, выберу один. Просверлишь мне дырочку?

— Да! — немедленно закивал Чу И.

Янь Хан взглянул на него и подумал, что прозвище «бедняжка», которое дал ему Дядя Янь, подходит как нельзя лучше. Скорее всего, Чу И никому не показывал эти камешки, никто не говорил ему, что они красивые, и уж точно никто не просил выбрать камешек и просверлить дырочку.

Все камушки у Чу И были маленькими — наверное, чтобы не нужно было долго шлифовать и было легче прятать.

Но цвета и формы были разнообразными: попадались даже в виде лепестков. Не сказать, чтобы очень изящно, но все они были по-своему милыми.

— Этот красный, он покрашен краской? — Дядя Янь указал на круглый камень, в котором красный цвет смешивался с оранжевым.

— Он был... был таким, — ответил Чу И. — Нашел его в реке.

— Пожалуй, выберу этот, его можно будет носить на руке, — решил Дядя Янь.

— Я принесу тебе... завтра, — улыбнулся Чу И.

— Спасибо, — сказал Дядя Янь.

— Не за... не за что, — отмахнулся Чу И.

Черный камешек был прохладным. Янь Хан постоянно чувствовал этот холодный, крошечный центр тяжести — не знал, то ли это самовнушение, то ли правда.

Перед тем как выйти из машины, он, не удержавшись, развязал скользящий узел на красном шнурке и завязал его намертво.

Старался ведь Чу И, будет очень обидно, если потеряется.

Сегодня был первый день музыкального фестиваля, к тому же пятница, поэтому на площади было полно народу. Стоило выйти из машины, как их словно забросило внутрь гигантской колонки.

Музыка, смех, крики людей.

Янь Хан стоял на тротуаре у дороги и немного опешил.

Он не любил шумные места, чаще предпочитал просто витать в облаках в одиночестве. Дядя Янь прекрасно знал эту привычку, поэтому никогда не таскал его в подобные толпы.

Если не считать новогоднего фейерверка, это было самое шумное зрелище из всех, что ему доводилось видеть.

— Пойдем ближе? — спросил Дядя Янь.

Янь Хан промолчал, колеблясь, и бросил взгляд на Чу И.

Тот выглядел очень воодушевленным: постоянно крутил головой, рассматривая все вокруг, а в глазах плясали искры.

— Давай вон к тому дереву, — Янь Хан указал на дерево чуть дальше. — Слишком близко — увидим только затылки, да и звук там странный.

Под деревом тоже было полно людей, некоторые даже забрались на каменные скамьи.

Как раз когда они подошли, кто-то освободил место. Янь Хан, заметив это, схватил Чу И за

руку, рванул вперед и подтолкнул к скамье:

— Залезай, залезай, залезай...

— Ага, — Чу И поспешно взобрался наверх.

Но народу на скамье было многовато, и он никак не мог устоять.

— Держись за меня, — сказал Янь Хан.

Чу И положил руку ему на плечо, немного подумал и улыбнулся:

— Коротышка.

— Ты, мать твою, слезай, — Янь Хан посмотрел на него снизу вверх.

— Нет, — улыбнулся Чу И, качая головой.

Со сцены донеслись удары барабанов, толпа вокруг взревела, и Чу И тут же отвернулся, не отрывая взгляда от сцены.

Янь Хан подумал, что Чу И — удивительный человек.

Всего час назад на речном берегу его били, разбили телефон и чуть не сняли штаны, а сейчас он уже был в полном порядке.

Или, вернее, он пришел в норму почти сразу, как они ушли с берега и вернулись домой.

Такая поразительная способность к восстановлению заставила Янь Хана о многом задуматься.

Чу И больше не заговаривал о случившемся, не спрашивал, как они с Дядей Янем нашли дорогу, — обсуждение этого инцидента не продлилось и секунды.

<http://bllate.org/book/18095/1738878>